

РЕШЕНИЕ

именем Республики Беларусь

«8» апреля 2020 года

г. Минск.

Суд Минского района Минской области в составе председательствующего судьи Горелова Николая Витальевича, при секретаре судебного заседания Кирьяновой Веронике Николаевне, с участием истца Терехова Сергея Александровича, его представителя - адвоката Минской областной коллегии адвокатов Залевской Зарины Юрьевны, представителей ответчика ООО «ЛОСБЕЛ» - Бразовского Эдуарда Геннадьевича, адвоката Минской городской коллегии адвокатов Петровской Светланы Викторовны,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы гражданского дела по иску Терехова Сергея Александровича к обществу с ограниченной ответственностью «ЛОСБЕЛ» о защите прав потребителей,

УСТАНОВИЛ:

в исковом заявлении суду, с учетом уточненных исковых требований от 25 марта 2020 года (т.2 л.д. 40-50) Терехов С.А. указал, что 14 октября 2016 года между ним и ООО «ЛОСБЕЛ» заключен договор поставки товара №306 (станции очистки сточных вод «Очистное 1»), согласно условиям которого последнее обязуется изготовить, доставить товар и произвести пуско-наладочные работы, а он (Терехов С.А.) - принять и оплатить товар стоимостью 2 790 рублей. Оплата за товар произведена им в полном объеме в октябре 2016 года.

25 октября 2017 года ООО «ЛОСБЕЛ» произвело монтаж, установку, пуско-наладку оборудования и дренажного колодца по адресу Минский район, д.Бровки ул.Зеленая д.3, о чем составлен акт.

При первоначальном осмотре места, где планировалось разместить «Очистное 1», сотрудниками ООО «ЛОСБЕЛ» было указано, что помимо самого оборудования необходима установка дренажного колодца для слития стоков после их очистки. В декабре 2016 года ему направлен по электронной почте договор и технико-коммерческое предложение на очистное сооружение, в котором были указаны стоимость и комплектность «Очистного 1», услуги запуска и доставки, всего на сумму 2 790 рублей, а также дополнительные работы и их стоимость по установке дренажного колодца на сумму 1 775 рублей. Денежные средства за установку, монтаж и присоединение дренажного колодца к «Очистному 1» были переданы представителям ответчика.

Ему не было представлено полной информации (письменно или устно) о том, какие работы помимо установки самого оборудования (подключение его к дренажному колодцу или иной выбор слива стоков) необходимо выполнить для полноценной работы «Очистного 1», не предоставлена информация о работе дренажного колодца, кто будет проводить его очистку, какой его объем необходим для правильной работы оборудования.

Установка дренажного колодца была предложена ООО «ЛОСБЕЛ», иных вариантов ему не предлагалось. Именно сотрудниками ответчика проведены

все монтажные работы, дренажный колодец и «Очистное 1» были объединены одними трубами.

При этом обследований участка на предмет возможности установления данного оборудования, дренирующей способности почвы работниками ответчика не проводилось.

Он не является специалистом в области изготовления или использования таких сооружений, поэтому принял предложенный ему вариант «Очистное 1» в совокупности с дренажным колодцем. О том, что дренажный колодец может засориться или потерять какие-то свойства, его не проинформировали; на его установку не был заключен договор, не предоставлена гарантия на использованные при его установке материалы и работы, не даны рекомендации по обслуживанию.

Он, как потребитель, не был осведомлен о возможности выбора вариантов отвода очищенных сточных вод, а также о том, будет ли слив сточных вод в открытые водоемы нарушать законодательство Республики Беларусь.

Полагает, что для правильной работы «Очистного 1» сотрудниками ООО «ЛЮСБЕЛ» должны были обследоваться пропускная способность грунта, уровень грунтовых вод на участке, чего сделано не было.

Он не нарушал правила эксплуатации очистного сооружения, в техническом паспорте нет информации о том, какими моющими средствами разрешено или запрещено пользоваться, а также в каком объеме, в связи с чем он неоднократно обращался к ответчику за соответствующими разъяснениями, однако ответа не получил.

Позиция ответчика о том, что гибель ила в очистном сооружении, вынос ила в дренажный колодец, заиливание дренажного колодца и потеря первоначальной дренирующей способности обусловлена несоответствием сброса сточных вод требованиям инструкции №55 Минского городского исполнительного комитета от 23 января 2003 года не обоснована, поскольку с данной инструкцией его не знакомили, она разработана для хозяйственной деятельности г.Минска.

В техническом паспорте к изделию нет пунктов, запрещающих или рекомендуемых количество использования сантехнического оборудования, нормы использования воды.

На протяжении всего периода времени использования «Очистное 1» в доме и на участке неоднократно появлялись резкие запахи гнили и канализации, что доставляло неудобства его семье и соседям.

Вместе с тем, на его обращения в ООО «ЛЮСБЕЛ» сотрудники ответчика выезжали через несколько дней. Его (истца) семья была вынуждена уехать из дома, поскольку в нем невозможно было проживать из-за сильных неприятных запахов, влияющих на самочувствие и настроение. В дальнейшем они фактически перестали использовать моющие средства, ограничивали себя в количестве используемой воды, так как боялись переполнения «Очистного 1» и появления новых запахов.

В техническом паспорте нет указаний на необходимые манипуляции в случае нештатной работы «Очистного 1»: какие действия потребитель может и

должен совершить незамедлительно в случае переполнения дренажного колодца, в случае нештатной работы самого оборудования, либо если появился резкий запах гнили, как понять, что ил качественный, если было отключено электричество в течение определенного времени; не определено, что такое нештатные или аварийные ситуации, как себя вести в случае их наступления.

По заключению досудебной экспертизы ООО «Экспертно-правовое бюро» №150719/02/ДС от 15.07.2019 года выявлены дефекты (недостатки) в выполненных строительно-монтажных работах по устройству автономной канализации; неправильная работа автономной канализации находилась в прямой зависимости от установленной розетки силового питания компрессора в непосредственной близости к люку, отсутствие устроенной вентиляции установки автономной канализации.

Согласно заключению судебной экспертизы ООО «ПравитЭксперт» параметры очищенных вод, указанные в паспорте, существенно ухудшают характеристики очистки сточных вод, указанные в представленном ООО «Лосбел» ТУ ВУ 690844932.005-2012 «Станции очистки сточных вод «Очистное» Технические условия».

Таким образом, заключения экспертов подтверждают, что поставленное и установленное оборудование является некачественным.

При установке на крышке вентиляционной трубы (решение, предложенное ответчиком для выхода газов) ему не выданы документы, подтверждающие выполнение данных работ работниками ООО «ЛОСБЕЛ», не предоставлена гарантия на эти работы, не предоставлены документы и гарантия на работы по переносу работниками ответчика электроблока с розеткой в другое место.

В связи с тем, что ответчик отказывается от устранения недостатков, приобретенный товар – станция очистки и дренажный колодец функционально не пригодны, их не возможно использовать по прямому назначению без причинения вреда здоровью, т.е. спорный товар не удовлетворяет установленные и (или) предполагаемые потребности потребителя, в частности, функциональной пригодности.

22 апреля 2019 года он направил претензию по выполнению работ ООО «ЛОСБЕЛ» согласно договору о поставке товара, а также договору комплексного обслуживания сооружения по очистке сточных вод.

После неоднократно проведенных работ по технологическому обслуживанию, работа «Очистного 1» восстанавливалась на короткий промежуток времени, после чего вновь происходили аварийные ситуации, появлялся резкий запах, переполнялся дренажный колодец, сточные воды приходилось сливать на улицу либо на соседний участок. Поэтому технологическое обслуживание приходилось производить в два раза чаще, чем было предусмотрено договором.

В удовлетворении претензии, направленной в ООО «ЛОСБЕЛ», было отказано.

Неправомерными действиями ответчика ему причинен моральный вред, выразившейся в чувстве дискомфорта, неуверенности и беспомощности в связи отказом ответчика признать свою вину и возместить причиненный

материальный вред, чувстве унижения, страха и переживание за жизнь и здоровье семьи.

На основании изложенного просит:

- расторгнуть договор поставки товара № 306 от 14 октября 2016 года, заключенный между Тереховым С.А. и ООО «ЛОСБЕЛ»;
- взыскать с ООО «ЛОСБЕЛ» уплаченную по договору № 306 от 14 октября 2016 года сумму в размере 2 790 рублей;
- расторгнуть договор комплексного обслуживания сооружения по очистке вод № 549/О от 25 октября 2018 года, заключенный между Тереховым С.А. и ООО «ЛОСБЕЛ»;
- взыскать с ООО «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова С.А. расходы по оплате дополнительных материалов и работ в размере 1 775 рублей;
- взыскать с ООО «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова С.А. денежную компенсацию морального вреда в размере 80 000 рублей;
- взыскать с ООО «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова С.А. расходы по оплате экспертизы, юридической помощи.

В возражениях против иска (т.1 л.д.105) ООО «ЛОСБЕЛ» признало исковые требования в части расторжения договора комплексного обслуживания сооружения по очистке вод № 549/О от 25 октября 2018 года. В остальной части с иском не согласны, поскольку профессионально выполняют свою работу, реагируют на возникающие проблемные вопросы, выполняют свои обязательства по договорам, а также по чистке дренажного колодца, неоднократно и внепланово выезжали на объект, за свои денежные средства осуществляли перезапуски очистного сооружения.

Определением суда от 1 апреля 2020 года принят отказ истца Терехова С.А. от иска о расторжении договора комплексного обслуживания сооружения по очистке вод № 549/О от 25 октября 2018 года.

Истец Терехов С.А., его представитель адвокат Залевская З.Ю. в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме, дав пояснения, аналогичные изложенным в иске. Терехов С.А. также пояснил, что перед заключением договора поставки и при установке «Очистного 1» его не информировали о невозможности использования купели, о необходимости постоянного поддержания трапов во влажном состоянии, о возможном попадании газов из системы канализации в помещения дома ввиду отсутствия вентилируемой части на канализационном стояке.

Представители ответчика адвокат Петровская С.В., Бразовский Э.Г. в судебном заседании иск не признали, дав пояснения, аналогичные изложенным в возражениях против иска. Также пояснили, что поставленное и установленное в домовладении истца оборудование «Очистное 1» соответствует требованиям законодательства в части качества его изготовления и функционирования. Перед продажей и установкой оборудования истцу была предоставлена

необходимая и достаточная информация о работе очистного сооружения, вариант установки дренажного колодца для отвода очищенных вод самостоятельно избран Тереховым С.А., работники ООО «ЛОСБЕЛ» денежные средства за установку данного колодца не получали, оказывали лишь содействие в его обустройстве. Имевшие место внештатные ситуации были вызваны неправильной эксплуатацией истцом очистного сооружения: использованием средств с повышенным содержанием хлоридов, губительно действующих на живой ил, засорением сооружения латексными салфетками, яблоками, а также использованием купели, объем которой превышает объем очистного сооружения, что приводило к вымыванию ила в дренажный колодец и заиливание его дна. Попадание запаха канализации в дом истца происходило из-за отсутствия вентилируемой части на канализационном стояке дома, наличие которого обязательно в двухэтажных домах.

Выслушав стороны, их представителей, изучив письменные материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Согласно п.п. 8, 9, 10 ч.1 ст.11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) защита гражданских прав осуществляется путем возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда.

В соответствии с положениями ст. 1 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 «О защите прав потребителей» (далее – Закон) применительно к предмету настоящего судебного разбирательства, под качеством работы, услуги понимается совокупность свойств и характеристик работы, услуги, определяющих их соответствие установленным и (или) обычно предъявляемым к работе, услуге такого рода требованиям (безопасность, функциональная пригодность, эксплуатационные характеристики, надежность, экономические, информационные и эстетические требования и др.).

Под недостатком работы, услуги понимается их несоответствие нормативным документам, устанавливающим требования к качеству работы, услуги, иному законодательству или условиям договора.

Под качеством товара (работы, услуги) понимается совокупность свойств и характеристик товара (работы, услуги), определяющих соответствие товара (работы, услуги) установленным и (или) обычно предъявляемым к товару (работе, услуге) такого рода требованиям (безопасность, функциональная пригодность, эксплуатационные характеристики, надежность, экономические, информационные и эстетические требования и др.).

Под существенным недостатком товара (работы, услуги) понимается неустранимый недостаток, либо недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов (в размере тридцати и более процентов от стоимости товара (работы, услуги), определяемой на момент устранения недостатка) либо несоразмерных затрат времени (превышающих максимально допустимые затраты времени, установленные техническими нормативными правовыми актами на устранение аналогичного недостатка), или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, либо другие подобные недостатки.

Согласно п.1 ст. 2 Закона его действие распространяется на отношения между потребителями и изготовителями, продавцами, поставщиками, представителями, исполнителями, ремонтными организациями, возникающие из договоров розничной купли-продажи, подряда, аренды, страхования, хранения, энергоснабжения, комиссии, перевозки пассажира, перевозки груза, возмездного оказания услуг и иных подобных договоров.

В соответствии с п.п. 1.2., 1.4., 1.5. ст. 5 Закона потребитель имеет право на надлежащее качество товаров (работ, услуг), в том числе информацию о товарах (работах, услугах), а также об их изготовителях (продавцах, поставщиках, исполнителях); безопасность товаров (работ, услуг), возмещение в полном объеме убытков, вреда, причиненных вследствие недостатков товара (работы, услуги), в том числе на компенсацию морального вреда.

Согласно ст.11 Закона (в редакции от 29.10.2015) если законодательством предусмотрены обязательные требования к качеству товара (работы, услуги), продавец (изготовитель, исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий этим требованиям.

Потребитель имеет право на проверку качества товара (работы, услуги), комплектности, количества товара (результата работы), на проведение в его присутствии демонстрации работоспособности, правильного и безопасного использования товара (результата работы), если это не исключено ввиду характера товара (результата работы).

Продавец (исполнитель) обязан продемонстрировать работоспособность товара (результата работы) и передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует предоставленной информации о товаре (работе, услуге), требованиям законодательства и условиям договора, а также по требованию потребителя предоставить ему необходимые контрольные средства измерений, предусмотренные правилами розничной торговли, с действующими свидетельствами о поверке средств измерений и знаками поверки средств измерений, документы, подтверждающие качество товара (результата работы, услуги), его комплектность, количество.

При отсутствии в законодательстве и (или) договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (результат работы, услуга) такого рода обычно используется.

Если продавец (исполнитель) при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу) надлежащего качества, пригодный для использования в соответствии с этими целями.

Потребитель имеет право на то, чтобы товар (результат работы, услуга) при установленных условиях использования товара (результата работы, услуги), хранения, транспортировки и утилизации товара (результата работы) был безопасен для жизни, здоровья, наследственности, имущества потребителя и окружающей среды. Требования, которые должны обеспечивать безопасность

товара (работы, услуги), являются обязательными и устанавливаются в соответствии с законодательством.

В силу ч.ч.1, 2 ст.12 Закона (в редакции от 29.10.2015) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан обеспечивать безопасность товара (результата работы) в течение установленного срока службы или срока годности товара (результата работы).

Если изготовитель (исполнитель) не установил на товар (результат работы) срок службы и реализация такого товара (результата работы) допускается без такого срока, он обязан обеспечить безопасность товара (результата работы) в течение десяти лет со дня реализации товара (результата работы) потребителю.

Изготовитель (исполнитель, продавец) обязан информировать потребителя о возможном риске и об условиях безопасного использования товара (результата работы, услуги) с помощью соответствующих обозначений, принятых в Республике Беларусь и (или) в международной практике.

В соответствии с п.1 ст.14 Закона изготовитель (исполнитель) обязан обеспечить возможность использования товара (результата работы) по назначению в течение его срока службы.

При неисполнении изготовителем (исполнителем) обязанности по обеспечению возможности использования результата работы по назначению в течение его срока службы потребитель вправе расторгнуть договор, вернуть товар (результат работы) и потребовать возврата уплаченной за товар (результат работы) денежной суммы в соответствии с пунктом 4 статьи 27 и пунктом 3 статьи 31 настоящего Закона.

В силу ч.ч.1-3 ст. 15 Закона (в редакции от 29.10.2015) за нарушение прав потребителя продавец (изготовитель, поставщик, представитель, исполнитель, ремонтная организация) несет ответственность в соответствии с законодательством и (или) договором.

Убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полном объеме сверх неустойки, установленной законодательством или договором.

В соответствии со ст. 16 Закона (в редакции от 29.10.2015) если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить в месте реализации товара (выполнения работы, оказания услуги) необходимую и достоверную информацию о товаре (работе, услуге), потребитель вправе в разумный срок потребовать от продавца (исполнителя) расторжения договора и возврата уплаченной за товар (работу, услугу) денежной суммы либо от изготовителя (поставщика, представителя) возврата уплаченной за товар денежной суммы, а также возмещения других убытков.

При расторжении договора и (или) возврате потребителю уплаченной за товар (работу, услугу) денежной суммы в соответствии с частью первой настоящего пункта потребитель обязан вернуть товар (результат работы, если это возможно исходя из его характера) продавцу (изготовителю, исполнителю).

Потребитель вправе предъявить продавцу (изготовителю, поставщику, представителю, исполнителю), не предоставившему потребителю возможности получения необходимой и достоверной информации о товаре (работе, услуге),

требования, предусмотренные пунктами 1 - 3, 5 и 6 статьи 20 и пунктами 1, 3 и 4 статьи 31 настоящего Закона, и за те недостатки товара (результата работы, услуги), возникшие после передачи товара (результата работы, услуги) потребителю, в отношении которых потребитель докажет, что они возникли в связи с отсутствием у него такой информации.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных непредоставлением необходимой и достоверной информации о товаре (работе, услуге), следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных знаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги).

При возникновении между потребителем и продавцом (изготовителем, поставщиком, представителем, исполнителем) спора о достоверности предоставленной информации о товаре (работе, услуге) продавец (изготовитель, поставщик, представитель, исполнитель) обязан провести экспертизу достоверности информации за свой счет в порядке, установленном Правительством Республики Беларусь.

Согласно п.п.1, 3 ст.20 Закона в случае реализации товара ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, потребитель вправе по своему выбору потребовать: замены недоброкачественного товара товаром надлежащего качества; соразмерного уменьшения покупной цены товара; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара; возмещения расходов по устранению недостатков товара.

Вместо предъявления указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи требований потребитель вправе расторгнуть договор розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы в соответствии с пунктом 4 статьи 27 настоящего Закона. При этом потребитель по требованию и за счет продавца должен вернуть полученный товар ненадлежащего качества. Потребитель вправе вернуть такой товар без потребительской упаковки.

Согласно положениям ст. 31 Закона (в редакции на 29.10.2015) при обнаружении отступлений от условий договора, ухудшивших результат работы (услуги), или иных недостатков выполненной работы (оказанной услуги) потребитель вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соразмерного уменьшения установленной цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы (оказания услуги), если это возможно. При этом потребитель обязан вернуть ранее переданную ему исполнителем вещь; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Потребитель вправе расторгнуть договор о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать возврата уплаченной за выполненную работу (оказанную услугу) денежной суммы, если в установленные пунктом 1 статьи 32 настоящего Закона или договором сроки недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем.

Потребитель также вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги) и (или) расторжением договора о выполнении работы (оказании услуги) и возвратом уплаченной за выполненную работу (оказанную услугу) денежной суммы, и уплаты неустойки, если отступления от условий договора, ухудшившие результат работы (услугу), или иные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) в установленный договором срок не были устранены либо являются существенными.

Денежная сумма, возвращаемая потребителю при расторжении договора о выполнении работы (оказании услуги), определяются на момент предъявления потребителем требования, а если оно добровольно не удовлетворено, - на момент вынесения судом соответствующего решения.

Требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), могут быть предъявлены при принятии выполненной работы (оказанной услуги) или в ходе выполнения работы (оказания услуги) либо, если невозможно обнаружить недостатки при принятии выполненной работы (оказанной услуги), в течение сроков, установленных настоящим пунктом, а также пунктами 7 - 10 настоящей статьи.

При предъявлении потребителем требований, связанных с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), исполнитель должен провести проверку качества результата выполненной работы (оказанной услуги, если это возможно по характеру услуги).

При возникновении спора между потребителем и исполнителем по поводу недостатков выполненной работы (оказанной услуги) или их причин исполнитель должен провести экспертизу результата выполненной работы (оказанной услуги, если это возможно по характеру услуги) за свой счет в порядке, установленном Правительством Республики Беларусь. О месте и времени проведения экспертизы потребитель должен быть извещен в письменной форме. Потребитель вправе участвовать в проверке качества и проведении экспертизы результата выполненной работы (оказанной услуги) лично или через своего представителя, а также при возникновении спора между потребителем и исполнителем по поводу недостатков выполненной работы (оказанной услуги) или их причин провести экспертизу результата выполненной работы (оказанной услуги) за свой счет.

Если в результате экспертизы результата выполненной работы (оказанной услуги), проведенной за счет исполнителя, установлено отсутствие нарушений со стороны исполнителя или причинной связи между действиями исполнителя и обнаруженными недостатками, потребитель обязан возместить исполнителю расходы на проведение экспертизы, а также связанные с ее проведением расходы на транспортировку результата выполненной работы. Если в результате экспертизы результата выполненной работы (оказанной услуги), проведенной за счет потребителя, установлены нарушения со стороны исполнителя или наличие причинной связи между действиями исполнителя и обнаруженными недостатками, исполнитель обязан возместить потребителю расходы на проведение экспертизы, а также связанные с ее проведением расходы на транспортировку результата выполненной работы.

Потребитель вправе предъявить требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а если он не установлен, - в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или трех лет в отношении недостатков в недвижимом имуществе.

Требование о безвозмездном устранении недостатков выполненной работы (оказанной услуги), которые могут представлять опасность для жизни, здоровья, наследственности, имущества потребителя и окружающей среды, может быть предъявлено потребителем или его правопреемником в течение десяти лет с момента принятия результата работы (услуги), если в установленном законодательством, техническими регламентами Таможенного союза, техническими регламентами Евразийского экономического союза порядке не предусмотрены более длительные сроки (сроки службы).

Согласно п.п.1,3 ст.18 Закона компенсация морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения изготовителем (продавцом, поставщиком, представителем, исполнителем, ремонтной организацией) прав потребителя, предусмотренных законодательством, осуществляется причинителем вреда при наличии его вины, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потребителю физических и нравственных страданий, а также от степени вины причинителя вреда в случае, когда его вина является основанием для возмещения вреда. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В соответствии со ст. 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) каждая сторона доказывает факты, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений.

Судом установлено, что Терехов С.А. на основании договора купли-продажи от 14 ноября 2013 года являлся владельцем двухэтажного дома № 3 в д.Бровка, Минского района (т.2 л.д. 27-33).

14 октября 2016 между Тереховым С.А. и ООО «ЛОСБЕЛ» заключен договор поставки товара №306, в соответствии с условиями которого последнее обязуется изготовить, доставить и произвести пуско-наладочные работы станции очистки сточных вод «Очистное 1» для собственного потребления; стоимость товара составляет 2 790 рублей; монтажные работы производятся за счет покупателя, пуско-наладочные работы – за счет поставщика; гарантийный срок на компрессорное оборудование составляет 24 месяца с момента получения товара покупателем по товарно-сопроводительным документам (т.1 л.д. 9-10).

Из ГТН серии ЭМ № 0658027, копии отгрузочного истца № 89/16 следует, что 8 ноября 2016 года оборудование доставлено на участок истца (т.1 л.д. 11-12).

Из технико-коммерческого предложения на очистные сооружения от 10 декабря 2016 года следует, что в число дополнительных материалов и работ

входит обустройство дренажного колодца стоимостью (работ и материалов) 1 775 рублей (т.1 л.д. 14).

25 октября 2017 года подписан акт ввода оборудования в эксплуатацию № 1 к договору поставки товара № 306 от 14 октября 2016 года, в этот же день между ООО «ЛОСБЕЛ» и Тереховым С.А. заключен договор комплексного обслуживания сооружения по очистке сточных вод «Очистное-1», впоследствии продленный заключением 25 октября 2018 года аналогичного договора (т.1 л.д. 119, 120-121).

Согласно вышеуказанным договорам комплексного обслуживания ООО «ЛОСБЕЛ» обязуется не реже одного раза в квартал осуществлять профилактический осмотр сооружения с составлением Акта выполненных работ (проверять впадение и выход сточных вод; проверять исправность аэролифтов; проверять исправность аэратора; при необходимости очищать фильтр воздуха аэратора; определять количество застоявшегося активированного ила, при необходимости откачивать излишек; проверять и при необходимости очищать «корзину» решеток сооружения). После получения информации от получателя услуг о несоответствующей работе сооружения обязаны прибыть для устранения неисправностей не позднее трех рабочих дней.

Согласно п.6 «Эксплуатация» в техническом паспорте станций по очистке сточных вод управление сооружениями полностью автоматизировано, однако иногда следует проверять их работу. Обязательно наблюдать, чтобы в отводящих стоках не было следующих веществ: краски и их растворителей; кислот и щелочей; антисептических веществ в большой концентрации.

Из материалов переписки между Тереховым С.А. и ООО «ЛОСБЕЛ» (т.1 л.д. 48-53, 57-63, 66, 74-75, 77-78) следует, что истец ставил работников ответчика в известность о наступлении аварийных ситуаций и неработоспособности очистного сооружения: заполнение предбанника газами в ночь с 18 на 19 июня 2018 года, с 16 на 17 октября 2018 года, просил сообщить о причинах образования сероводорода и его поступлении в жилой дом, предупреждал о вызове сотрудников МЧС в случае повторного наполнения дома газами, указывал о том, что не был проинформирован при установке системы о ее технических и экологических особенностях, о необходимости регулярной откачки дренажного колодца и стоимости данных работ, сообщал о постоянном переполнении дренажного колодца и его откачке с нарушением положений законодательства, указывал об использовании бытовой химии, приобретенной в Республике Беларусь, осмотреть которую специалисты ООО «ЛОСБЕЛ» отказались, просил устранить проблемы с плохим запахом (сообщения от 24 июня 2018 года, от 25 июля 2018 года, 17, 19 и 30 октября 2018 года, 7,9, 10, 16 ноября 2018 года, 20 декабря 2018 года, 10, 11 и 12 июня 2019 года, 30 июля 2019 года).

Аналогичные проблемы с поступающим в дом запахом, его негативным воздействием на здоровье, переполнением дренажного колодца Терехов С.А. излагал в переписке с работником ООО «ЛОСБЕЛ» Стерликовым А.Н. 24 и 30 июля 2018 года, 6, 7 и 13 августа 2018 года, указывая, что опытным путем

установил отключение таймера в результате давления на него крышки люка очистного сооружения (т.1 л.д. 79-88).

Из переписки между Тереховым С.А. и работниками ООО «ЛОСБЕЛ» от 26-27 декабря 2018 года, 18 марта 2019 года, 16, 17 и 18 апреля 2019 года следует, что истцу было предложено обустройство дополнительного дренажа ближе к забору и обваловка его гравием и песком либо устройство полей фильтрации из дренажных труб, на что он согласился, однако просил предоставить юридические гарантии того, что предлагаемые варианты будут работать, в частности, чтобы именно ООО «ЛОСБЕЛ» взяло на себя ответственность за качественное функционирование данных технических решений (т.1 л.д. 64-65, 68-72).

Аналогичные вопросы установки дополнительного дренажного колодца Терехов С.А. обсуждал в переписке с директором ООО «ЛОСБЕЛ», излагая проблемы в работе очистного сооружения, требуя от ответчика гарантий нормального функционирования очистной системы (т.1 л.д. 89-102).

Их ответа ООО «ЛОСБЕЛ» от 26 октября 2018 года (исполнитель – Стерликов А.Н.) следует, что вероятной причиной поступления неприятного запаха в дом является отсутствие фанового стояка, пересыхание сливных трапов в доме (т.1 л.д. 145).

Из ответа ООО «ЛОСБЕЛ» от 15 ноября 2018 года следует, что показатели по хлоридам отобранных образцов на входе в очистное сооружение составляют 718,4 мг/дм.куб, что в два раза превышает установленные решением Минского городского исполнительного комитета № 55 от 23 января 2003 года показатели и приводит к нарушению процесса биологической очистки, гибели активного ила, в связи с чем просят Терехова С.А. привести параметры сточных вод в соответствие с допустимыми показателями (т.1 л.д.147).

В ответах ГУ «Минский зональный центр гигиены и эпидемиологии» от 27 ноября 2018 года, Логойскому районному исполкому от 26 октября 2018 года, Минскому областному исполкому от 13 ноября 2018 года, Минскому районному исполкому от 8 ноября 2018 года ООО «ЛОСБЕЛ» указывает, что очистное сооружение работает в штатном режиме, активный ил коричневого цвета и без запаха; ссылаются на наличие в доме истца купели объемом около 1 м.куб, при опорожнении которой в сутки выходит 1,6 м.куб. стоков, что превышает производительность станции (0,9 м.куб. в сутки) и приводит к нарушению процесса биологической очистки, а именно: выносу активного ила из очистного сооружения в фильтрационный колодец. Вероятной причиной попадания неприятного запаха в дом заказчика указали неправильную систему внутренней канализации (отсутствие фанового стояка, пересыхание сливных трапов, отсутствие гидравлических затворов), о чем специалист предприятия сообщил Терехову С.А. 22 октября 2018 года (т.1 л.д. 163-170).

22 апреля 2019 года Терехов С.А. направил в ООО «ЛОСБЕЛ» претензию, в которой указал о периодически повторяющихся после установки, запуска и начала фактического использования с марта 2018 года очистного сооружения проблемах: регулярном выходе из строя электрооборудования, образовании запахов сероводорода, выбросе данных запахов в дом,

повторяющихся после попыток работников ответчика устранить возникающие проблемы, недостатках в работе дренажного колодца, неисполнении работниками ООО «ЛОСБЕЛ» гарантийных обязательств, просил незамедлительно привести систему очистки канализационных стоков в соответствие с требованиями нормативной документации (т.1 л.д. 23-25).

В ответе от 2 мая 2019 года на данную претензию ООО «ЛОСБЕЛ» фактически отказало в удовлетворении претензии, указав о выполнении ими обязательств по установке и обслуживанию системы, о повышенном содержании хлоридов в отобранных 12 ноября 2018 года на входе в очистное пробах (превышение в два раза относительно требований инструкции Минского горисполкома), о переполнении два раза по вине Терехова С.А. приемной корзины гигиеническими салфетками. Также в ответе было указано о том, что дренажный колодец и грунты на участке Терехова С.А. не справляются с приходящей очищенной водой, однако на предложение инженера ООО «ЛОСБЕЛ» об увеличении дренирующей способности грунтов с привлечением фирмы-партнера истец потребовал расширенных гарантий, ввиду чего указанные работы выполнены не были (т.1 л.д. 26-27).

Из актов выполненных работ согласно договору комплексного обслуживания сооружения по очистке сточных вод № 375/О от 25 октября 2018 года следует, что ООО «ЛОСБЕЛ» в рамках указанного договора выполняло работы по обслуживанию очистного сооружения, отразив в соответствующих актах следующую информацию:

19 января 2018 года - все показатели в норме (т.1 л.д. 122),

27 марта 2018 года - все показатели в норме, затоплен компрессор (т.1 л.д.123),

31 мая 2018 года - все показатели в норме (т.1 л.д. 124),

26 июня 2018 года - все показатели в норме, загнивание ила в результате частых стирок, с примечанием супруги истца о том, что с данным пунктом не согласна без проведения лабораторно-химической экспертизы (т.1 л.д. 125),

14 августа 2018 года - все показатели в норме, осуществлен перезапуск (т.1 л.д. 126),

5 ноября 2018 года - все показатели в норме, в колодце чистой воды 1 м, до сливной трубы из очистного - 50 см (т.1 л.д. 129),

22 ноября 2018 года - все показатели в норме, установлено засорение корзины яблоками, осуществлена откачка ила, прочистка и откачка колодца для чистой воды (т.1 л.д. 131),

5 апреля 2019 года - все показатели в норме, в корзине установлено наличие салфеток, осуществлена откачка ила, таймер выключен из розетки (т.1 л.д. 132),

24 апреля 2019 года - все показатели в норме, установлено засорение корзины салфетками, осуществлена прочистка, откачка мертвого ила (т.1 л.д.134).

Согласно заключению специалиста ООО «Экспертно-правовое бюро» № 150719/02/ДС от 15 июля 2019 (т.1 л.д. 28-37) выявлены дефекты (недостатки) в выполненных строительно-монтажных работах по устройству автономной канализации в жилом доме № 3 по ул.Зеленая в д.Бровки Минского

района, а именно: вспенивание и образование пены темно-коричневого цвета плотной и вязкой консистенции, которая поступает во все емкости (зоны) станции очистки; уровень очистной воды в дренажном колодце выше отметки входной трубы. Вода не фильтруется в грунт и происходит обратный отток воды в биореактор очистной системы.

Наиболее вероятной причиной образования неприятного запаха в помещениях жилого дома является отсутствие вентиляционной канализационной трубы (фанового стояка). При аварийных ситуациях станция переполняется и воздух идет обратно в дом, не находя другого выхода.

Смонтированный блок включения (таймер) компрессоров вблизи крышки колодца провоцировал при температурном линейном расширении крышки воздействие на блок-таймер включения компрессоров и его неплотному включению в розетку и прекращению подачи электричества на компрессор, таким образом, прекращению аэрации и, как следствие, гибели бактерий и неприятному запаху.

На момент осмотра вентиляционный стояк был установлен, место установки розетки с блок-таймером перенесено на внутреннюю поверхность стенки колодца ниже во избежание самопроизвольного отключения подачи электроэнергии на компрессор. Таким образом, основные причины генерации газов и поступление их в жилые помещения устранены.

Эксперт Герасимчик Д.Л. в судебном заседании выводы исследований поддержал.

Из заключения судебной экспертизы ООО «ПравитЭксперт» № 140/01/19 от 27 декабря 2019 года следует, что на момент осмотра объекта экспертизы дренажный колодец полностью заполнен водой. На конце отводящей трубы, выходящей в дренажный колодец, установлен обратный канализационный клапан, препятствующий прохождению очищенной воды обратно в очистную установку. Данная труба полностью находится под водой. На момент проведения экспертизы в районе расположения очистного сооружения запахов, характерных для системы канализации, обнаружено не было.

Установить фактические параметры очищенных стоков не представляется возможным, так как это требует лабораторных исследований, а также длительного постоянного контроля при эксплуатации изделия не менее 5-ти суток.

При тестовом запуске очистного устройства и перемещении сточных вод внутри емкости характерный канализационный запах отсутствует.

Канализация дома индивидуальная с отведением сточных вод в очистные сооружения. На момент проведения экспертизы в гидрозатворах трапов и санитарно-технических приборов находилась вода. Конструкцией «мокрого» трапа предусмотрено наличие в нем гидравлического (водяного) затвора. Вода, находящаяся в гидравлическом затворе, препятствует попаданию канализационных запахов в помещение. При отсутствии воды в гидравлическом затворе канализационные запахи беспрепятственно поступают в помещение. Отсутствие воды в гидравлическом затворе трапа и иных санитарно-технических приборах происходит по двум основным причинам:

испарение воды из гидрозатвора и отсутствие вентилируемой части на канализационном стояке.

При отсутствии вентилируемой части канализационного стояка не происходит постоянного удаления образующихся в канализационной системе газов, не предотвращается накопление и попадание газов в помещение.

При отсутствии вентилируемой части канализационного стояка во время сброса канализационных стоков в трубопроводах не происходит уравнивание (стабилизации) отрицательного давления внутренней полости трубы с атмосферным давлением, из-за этой разницы происходит удаление воды (срыв), находящейся в гидравлическом затворе и канализационные запахи поступают в помещение.

Указание на необходимость вентиляции трубопроводов системы канализации отводящих сточных вод содержится в пункте 17.2.1 ТКП 45-4.01-319-2018 – вентиляция систем бытовой и производственной канализации отводящих сточные воды в наружную канализационную сеть, должна осуществляться через стояки, вытяжная часть которых выводится через кровлю или сборную вентиляционную шахту здания с учетом снегового покрова на высоту не менее ...0,5 м от скатной кровли.

В одноэтажных индивидуальных жилых домах допускается устройство невентилируемых канализационных стояков при условии сохранения режима вентиляции наружной канализационной сети (17.2.6 ТКП 45-4.01-319-2018).

Исходя из вышеизложенного следует, что при технически исправной и правильно смонтированной системе канализации возникновение в доме канализационного запаха от очистной установки невозможно.

Выявленные дефекты очистительной установки «Очистное 1» не соответствуют требованиям ТУ ВУ 690844932.005-2012 «Станции очистки сточных вод «Очистное» Технические условия», а также Техническому паспорту станций по очистке сточных вод в части наличия в крышке вентиляционной трубы и нарушения диаметра установки в верхней части, Техническому паспорту станций по очистке сточных вод в части примененных на распределителе воздуха не коррозионностойких хомутов крепления трубопровода. Выявленные дефекты не влияют на работоспособность очистной установки.

Установленные дефекты не являются производственными, являются явными, малозначительными, устранимыми дефектами монтажа.

Монтажные работы и пусконаладочные работы произведены в полном объеме, качественно и в соответствии с требованиями, указанными в Техническом паспорте станций по очистке сточных вод.

Эксперты Рубенчик Б.З. (высшее техническое образование в области теплогазоснабжения, вентиляции, стаж работы в строительстве – более 40 лет, стаж экспертной работы с 2009 года), Пракопенко С.А. (высшее экономическое образование по специальности товароведение, стаж экспертной работы с 2010 года) в судебном заседании выводы экспертизы поддержали, пояснив, что в рамках проводимой экспертизы и поставленных на ее разрешение вопросов ими не исследовались работы по установке и функционированию дренажного колодца, который является одним из вариантов отведения сточных вод из

очистного сооружения. Оборудование очистного сооружения фановым стояком не предусмотрено технической документацией на изделие, однако сам по себе стояк не ухудшает работу очистного сооружения, является преимуществом в его работе, так как улучшает воздухообмен между внутренней полостью очистного сооружения и окружающей средой.

При заполнении «Очистное 1» и дренажного колодца система работать не будет, поскольку не будет выхода из очистного сооружения.

Попадание в сетку корзины твердых бытовых отходов не влияет на эксплуатацию очистного сооружения, поскольку посторонние предметы остаются на сетке и в очистное сооружение не поступают. Не исключают возможность, что длительный перебой подачи электроэнергии мог вызвать проблемы в работе очистного сооружения.

Из показаний свидетеля Богданович А. (главного инженера и технолога ООО «ЛОСБЕЛ» следует, что 22 октября 2018 года по сообщению сервисной службы был вызов истца по причине выделения в дом сероводорода. При осмотре очистное сооружение работало исправно, все технологические процессы протекали в штатном режиме, запаха не было. Неприятный запах может появляться возле очистного сооружения в случае, если устройство отключено от электричества либо ил отравлен химическими веществами. Полагает, что на работу очистного сооружения могла повлиять купель, объем которой не соответствовал очистному сооружению, в связи с чем ил был вынесен из очистного сооружения в дренажный колодец и забил его. Непосредственно на продукцию ООО «ЛОСБЕЛ», установленную на участке истца, ограничений по использованию средств бытовой химии не имеется, за исключением бытовой химии «КРОТ», содержащей большое количество хлора, губительного для бактерий. Электророзетку в очистном сооружении переустанавливали работники сервисной службы ответчика по просьбе Терехова, пояснившего, что при закрытии крышки она давит на розетку. Для спорного очистного сооружения при отключении электроэнергии на срок трое суток и дольше биология активного ила теряет свои функции. Для работы очистного сооружения дренажный колодец не нужен, назначение последнего заключается в отводе вод, очищенных в очистном сооружении.

Свидетель Терехова И.С. суду дала аналогичные пояснения, что и истец Терехов С.А. Также пояснила, что рекомендаций о том, какие средства бытовой химии могут применяться без ущерба для очистного сооружения, им не давались. В 2018-2019 постоянно подливала воду в трапы, однако неприятный запах вновь появлялся. В 2019 году они забетонировали трапы в бане, после чего в доме запах пропал, однако остался на участке.

Из показаний свидетеля Глинистого Р.В. следует, что его домовладение № 1 по ул.Зеленой в д.Бровка расположено по соседству с домовладением истца. Спорное очистное сооружение стало эксплуатироваться с весны 2018 года, с этого периода все лето в окна его дома шли запахи вони, разложившихся фекалий. В сентябре-октябре 2018 года Терехов С.А. пригласил его пройти в помещение бани, однако там невозможно было находиться из-за запаха тухлых яиц. В течение 2018-2019 г.г. Терехов С.А. сообщал, что будет

сливать воду из дренажного колодца, поскольку она не уходит в грунт. Со слов Терехова С.А., он самостоятельно обнаружил причину неправильной работы установки: при закрытии крышки очистного она давит на таймер, и тот перестает работать. Неприятные запахи от очистного сооружения возникали раз в несколько недель, стояли по несколько дней. Терехов С.А. неоднократно при нем звонил в сервисную службу, однако ему отказывали в незамедлительном выезде, обещая приехать через два-три дня. Приезжая на участок в сентябре 2019 года на выходные он запаха от очистного сооружения не ощущал.

Свидетель Луценко Т.В. суду пояснила, что ей принадлежит дом №2 по ул.Зеленая в д.Бровки, участок истца находится напротив. С участка Терехова С.А. ветер постоянно дул в сторону ее участка, в теплое время года в 2018-2019 г.г. периодически приносил неприятный запах канализации. Этот же запах сильно ощущался на участке Глинистого Р.В. Терехов С.А. приходил, извинялся, просил разрешения слить воду из дренажного колодца на дорогу. Со слов ее (свидетеля) сына, в доме Терехова С.А. стоит такой сильный запах, что в нем невозможно находиться. Запахи от участка Терехова С.А. ощущала вплоть до осени 2019 года.

Свидетель Макаревич А.В. суду пояснил, что проживает в доме 1 «а» по ул.Зеленая в д.Бровки. В 2018-2019 г.г. на участке истца в районе очистного сооружения, а также в банном помещении стоял неприятный запах канализации.

С учетом изложенного суд приходит к следующим выводам.

По делу установлено, что между сторонами 14 октября 2016 между заключен договор поставки товара, в соответствии с условиями которого ООО «ЛЮСБЕЛ» последнее обязуется изготовить, доставить и произвести пуско-наладочные работы станции очистки сточных вод «Очистное 1» для собственного потребления на территории домовладения истца в д.Бровки, ул.Зеленая,3.

Таким образом, между сторонами заключен смешанный договор, по условиям которого ответчик обязался продать изготовленный им товар и выполнить работы по его установке и подключению к дому истца.

Указанное очистное сооружение было изготовлено ООО «ЛЮСБЕЛ», работники которого доставили и установили его истцу в 2016 году, осуществив пуско-наладочные работы в октябре 2017 года.

При этом суд приходит к выводу, что именно работниками ООО «ЛЮСБЕЛ» истцу было предложено вместе с установкой очистного сооружения обустройство дренажного колодца как одно из решений отвода очищенных сточных вод из «Очистного 1».

Изложенное подтверждается вышеприведенным технико-коммерческим предложением от 10 декабря 2016 года (т.1 л.д. 14), пояснениями Терехова С.А., а также представителя ответчика Бразовского Э.Г., не оспаривавшего факт получения бывшим работником предприятия Стерликовым А.Н. денежных средств от истца за организацию выполнения указанных работ.

Поскольку ответчик является изготовителем спорного очистного сооружения, а также исполнителем работ по его установке и подключению к существующей канализационной сети дома, именно он отвечает за качество и безопасность как изготовленного устройства, так и его эксплуатацию в соответствии с функциональными целями, для которых оно было приобретено истцом: приема отходов жизнедеятельности, их переработки и вывода из очистного сооружения способами, не противоречащими законодательству и предусмотренными техническим паспортом на изделие (в открытые водоемы, дождевую канализацию, фильтрационные колодцы и поля, л.д. 115).

При этом информации о том, какими моющими средствами разрешено либо запрещено пользоваться, в каком объеме, в техническом паспорте указано не было.

Из материалов дела следует, что после вселения зимой 2018 года семьи истца в домовладение № 3 по ул. Зеленая в д. Бровки неоднократно происходили внештатные ситуации, связанные с некорректной работой очистного сооружения, вызывавшие поступление неприятных запахов в жилой дом.

Оснований полагать, что в переписке с работниками ответчика истец приводил недостоверные сведения, суд не находит, его пояснения в данной части подтверждены как материалами данной переписки, так и пояснениями свидетелей Тереховой И.С., Глинистого Р.В., Луценко Т.В., Макаревича А.В., достоверность которых у суда сомнений не вызывает.

Суд полагает установленным, что причиной появления неприятного запаха явилось отмирание ила вследствие некорректной работы очистного сооружения из-за отключения электричества ввиду давления крышки люка на высоко расположенную розетку силового питания компрессора.

Изложенное подтверждается пояснениями Терехова С.А., его перепиской с работниками ООО «ЛЮСБЕЛ», показаниями свидетеля Глинистого Р.В., которому истец сообщил о данном обстоятельстве, заключением досудебной экспертизы ООО «Судебно-экспертная коллегия», пояснениями проводившего ее специалиста Герасимчика Д.Л.

Достаточных, допустимых и достоверных доказательств, свидетельствующих о гибели активного ила в результате несоблюдения истцом (членами его семьи) каких-либо требований по использованию бытовой химии не предоставлено; доводы ответчика о том, что со стороны истца имели место нарушения требований инструкции №55 Минского городского исполнительного комитета от 23 января 2003 года несостоятельны, поскольку требования данной инструкции не распространяются на районы жилой усадебной застройки.

Суд учитывает, что после переустановки указанной розетки работниками ООО «ЛЮСБЕЛ» проблемы с отмиранием активного ила и выбросами запаха сероводорода уменьшились, что следует из пояснений самого истца, а также подтверждается заключением судебной экспертизы ООО «ПравитЭксперт».

Вместе с тем, и после переустановки в октябре 2018 года розетки проблемы с поступающим из очистного сооружения запахом полностью устранены не были, что подтверждается материалами последующей переписки между сторонами, показаниями свидетелей, в связи с чем недостатки в работе

очистного сооружения в силу положений ст.1 Закона являются существенными, их наличие в соответствии со ст.31 Закона позволяет потребителю заявить требования о расторжении договора.

Выводы судебной экспертизы ООО «ПравитЭксперт» о том, что монтажные работы и пусконаладочные работы произведены в полном объеме, качественно и в соответствии с требованиями, указанными в Техническом паспорте станций по очистке сточных вод, суд признает несостоятельными, поскольку на момент проведения экспертизы установка не использовалась, поэтому отсутствие при осмотре объекта экспертизы канализационного запаха не опровергает вышеприведенные доказательства, признанные судом достоверными.

Суд также учитывает, что при заключении спорного договора истцу не была предоставлена необходимая, полная, достоверная и достаточная информация об условиях работы выбранного им очистного сооружения.

Так, из письменных ответов ООО «ЛОСБЕЛ» истцу, государственным органам, пояснений представителя ответчика в судебном заседании следует, что возможной причиной попадания неприятного запаха в дом истца является неправильная система внутренней канализации (отсутствие фанового стояка в двухэтажном доме, пересыхание сливных трапов, отсутствие гидравлических затворов), а причиной переполнения дренажного колодца – единовременное опорожнение купели объемом около 1 м.куб.

Вместе с тем, в договоре поставки, договорах на комплексное обслуживание очистного сооружения, техническом паспорте отсутствуют сведения о необходимости использования бытовой химии с определенным содержанием хлоридов, иных веществ, влияющих на работу живого ила; отсутствует информация о допустимом максимальном объеме единовременного слива отходов либо воды из дома в очистное сооружение, о возможном пересыхании трапов, гидрозатворов и, как следствие, попадание в дом образующихся в канализационной системе газов ввиду отсутствия вентилируемой части канализационного стояка в двухэтажном доме истца, о возможной гибели активного ила в случае отключения электроэнергии и на какой именно срок.

Данная информация должна была быть предоставлена Терехову С.А. работниками ООО «ЛОСБЕЛ» перед заключением договора, поскольку последним было известно о наличии купели, отсутствии вентилируемой части канализационного стояка.

Указанная информация является необходимой, поскольку влияет на выбор потребителя приобрести товар/результат работ, и ее непредоставление нарушило права Терехова С.А. как потребителя, повлекло многочисленные обращения к ответчику, явилось основанием для обращения в суд для расторжения договора и возврата уплаченной за товар (работу) денежной суммы.

По изложенному доводы стороны ответчика о том, что причиной отмирания ила являлось использование истцом бытовой химии с повышенным содержанием веществ, губительных для живого ила, суд признает несостоятельными.

Также суд признает несостоятельными доводы о причинах выхода из строя очистного сооружения и появления неприятного запаха нарушение истцом правил эксплуатации очистного сооружения (засорение корзины посторонними предметами), поскольку наличие яблок и салфеток (без указания о материале их изготовления) в корзине были зафиксированы лишь 22 ноября 2018 года, 5 и 24 апреля 2019 года, и исходя из пояснений в судебном заседании экспертов указанное обстоятельство не влияет на жизнеспособность ила, поскольку данная решетка препятствовала попаданию в очистное сооружение вышеназванных предметов.

При этом суд приходит к выводу, что требование о расторжении договора заявлено Тереховым С.А. в разумный срок, после того, как урегулировать возникший спор в добровольном порядке не представилось возможным.

Доводы стороны ответчика о том, что истец в силу своего развития обладал указанной информацией, объективно ничем не подтверждены и противоречат положениям п.4 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ходатайств о проведении экспертизы достоверности информации при заключении оспариваемого договора суду не заявлено.

При этом доводы стороны ответчика о том, что само по себе «Очистное 1» является качественным товаром, в связи с чем отсутствуют основания для расторжения договора поставки, являются несостоятельными, поскольку по условиям договора Терехову С.А. должен быть поставлен товар надлежащего качества (что соблюдено ответчиком) с последующим качественным проведением пуско-наладочных работ, предполагающих подключение установки к существующей внутренней канализационной сети для ее использования по назначению, чего сделано не было.

По изложенному исковые требования о расторжении договора поставки и возврате уплаченной суммы являются обоснованными и подлежат удовлетворению. При этом в силу положений ст.ст.20, 31 Закона Терехов С.А. обязан по требованию и за счет ООО «ЛОСБЕЛ» вернуть последнему спорное очистное сооружение.

Рассматривая требования истца о взыскании с ООО «ЛОСБЕЛ» расходов по оплате дополнительных материалов и работ в размере 1 775 рублей, суд приходит к следующим выводам.

По материалам дела следует, что работы по обустройству дренажного колодца, стоимость которых составила 1 775 рублей, осуществлены по рекомендации и под контролем работников ООО «ЛОСБЕЛ», с согласия Терехова С.А.

Вместе с тем, договорных отношений по выполнению данных работ между истцом и ответчиком не имелось.

Кроме того, допустимых, достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих, что работы по возведению дренажного колодца выполнены некачественно, стороной истца не предоставлено и судом не добыто; качество данного сооружения не являлось предметом исследования при проведении судебной экспертизы, ходатайств о проведении дополнительных исследований, требующих специальных познаний, сторонами не заявлено.

Таким образом, в удовлетворении исковых требований в данной части необходимо отказать.

Требование истца о взыскании с ответчика денежной компенсации морального вреда подлежит удовлетворению в силу положений ст. 18 Закона, поскольку в результате невыполнения ответчиком обязанностей, предусмотренных законом и договором, истцу причинены нравственные страдания, выразившиеся в невозможности длительного использования по назначению дорогостоящего товара, в психологических переживаниях, чувстве дискомфорта, вызванном образованием в результате работы очистного сооружения неприятного запаха.

При этом размер денежной компенсации морального вреда, с учетом требований разумности и справедливости, суд полагает необходимым определить в 1 000 рублей.

Рассматривая требования сторон о взыскании друг с друга понесенных судебных расходов, суд приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 114 ГПК судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым, в частности, относятся, расходы по оплате помощи представителей, другие расходы, признанные судом необходимыми (п.п. 6, 8 ст. 116 ГПК).

В соответствии с ч.1 ст. 124 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, присуждается возмещение понесенных ею расходов по оплате помощи представителя за счет другой стороны исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение.

Согласно ст. 135 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает за счет другой стороны возмещение всех понесенных ею судебных расходов по делу. Если иск удовлетворен частично, то указанные в настоящей статье суммы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В силу ч. 1 ст. 142 ГПК судебные расходы, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика в доход государства пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

Согласно п.1.1. Приложения № 13 к НК иски имущественного характера оплачиваются государственной пошлиной в размере 5% цены иска.

В соответствии с п.2.4. Приложения 13 к НК иски по спорам, связанным с заключением, изменением или расторжением договора, о признании договора незаключенным, о признании сделки недействительной, об установлении факта ничтожности сделки подлежат оплате пошлиной в размере 5 базовых величин.

В силу п.2.5. Приложения 13 к НК иски неимущественного характера (или не подлежащие оценке) должны оплачиваться государственной пошлиной в размере 3 базовых величин.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 декабря 2019 года № 861 «Об установлении размера базовой величины» с 1 января 2020 года базовая величина установлена в размере 27 рублей.

Из материалов дела следует, что истец понес по делу следующие судебные расходы:

- по оплате досудебной экспертизы ООО «Экспертно-правовое бюро» №150719/02/ДС от 15 июля 2019 года в размере 700 рублей (т.1 л.д. 28-37);

- по оплате услуг представителя - адвоката Залевской З.Ю. в размере 1 840 рублей (т.2 л.д. 53-60, 124).

Стороной ответчика по делу понесены следующие расходы:

- по оплате судебной экспертизы ООО «ПравитЭксперт» №140/01/19 от 27 декабря 2019 года в размере 1 800 рублей (т.1 л.д. 236);

- по оплате услуг представителя - адвоката Петровской С.В. в размере 3 900 рублей (т.2 л.д. 110-116, 125).

Судебные расходы, понесенные сторонами на оплату услуг представителей, являются обоснованными, учитывая сложность дела и время, затраченное на его рассмотрение.

Истцом заявлены и судом разрешены по существу следующие исковые требования:

расторгнуть договор поставки товара № 306 от 14 октября 2016 года, заключенный между Тереховым С.А. и ООО «ЛОСБЕЛ»;

взыскать с ООО «ЛОСБЕЛ» уплаченную по договору № 306 от 14 октября 2016 года сумму в размере 2 790 рублей;

взыскать с ООО «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова С.А. расходы по оплате дополнительных материалов и работ в размере 1 775 рублей;

взыскать с ООО «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова С.А. денежную компенсацию морального вреда в размере 80 000 рублей.

Судом удовлетворены три из четырех заявленных исковых требований, в связи с чем с ответчика ООО «ЛОСБЕЛ» в пользу истца подлежит взысканию судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 1 380 рублей ($1\,840 - (1\,840 / 4 = 460) = 1\,380$).

Соответственно, с Терехова С.А. в пользу ООО «ЛОСБЕЛ» подлежат взысканию судебные расходы в размере 975 рублей ($3\,900 - (3\,900 / 4 \times 3 = 2\,925) = 975$).

Ввиду удовлетворения исковых требований истца с ответчика подлежат взысканию расходы по проведению досудебной экспертизы ООО «Экспертно-правовое бюро» в размере 700 рублей.

По этим же основаниям расходы, понесенные на оплату судебной экспертизы ООО «ПравитЭксперт» в размере 1 800 рублей, взысканию с истца в пользу ответчика не подлежат.

При обращении с иском в суд истец не оплачивал государственную пошлину, будучи освобожденный от ее уплаты в силу положений законодательства.

С учетом частичного удовлетворения исковых требований с ответчика в силу положений ст. 142 ГПК, в доход государства подлежит взысканию государственная пошлина:

- в связи с удовлетворением исковых требований о расторжении договора поставки в размере 135 рублей ($27 \times 5 = 135$);

- в связи с удовлетворением требований о взыскании уплаченной по договору суммы в размере 139 рублей 50 копеек рублей ($2\,790 \times 0,05 = 139,5$);

- в связи с удовлетворением исковых требований о взыскании денежной компенсации морального вреда – в размере 81 рубля ($27 \times 3 = 81$),

а всего – 355 рублей 50 копеек.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 302-306 ГПК Республики Беларусь, суд

РЕШИЛ:

исковые требования Терехова Сергея Александровича удовлетворить частично.

Расторгнуть договор поставки товара № 306 от 14 октября 2016 года, заключенный между Тереховым Сергеем Александровичем и обществом с ограниченной ответственностью «ЛОСБЕЛ».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова Сергея Александровича уплаченную по договору № 306 от 14 октября 2016 года сумму в размере 2 790 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова Сергея Александровича денежную компенсацию морального вреда в размере 1 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований в остальной части – отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛОСБЕЛ» в пользу Терехова Сергея Александровича расходы по оплате досудебной экспертизы в размере 700 рублей, услуг представителя в размере 1 380 рублей, а всего – 2 080 рублей.

Взыскать с Терехова Сергея Александровича в пользу общества с ограниченной ответственностью «ЛОСБЕЛ» расходы по оплате услуг представителя в размере 975 рублей.

В удовлетворении требований о взыскании судебных расходов в остальной части – отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛОСБЕЛ» в доход государства пошлину в размере 355 рублей 50 копеек.

Решение может быть обжаловано и опротестовано в Минский областной суд через суд Минского района в пятнадцатидневный срок со дня вынесения решения.

СУДЬЯ:

Верно

Судья суда Минского района

08.04.2020

подпись

Н.В.Горелов

Н.В.Горелов

Справка: решение не вступило в законную силу.

Судья суда Минского района

Н.В.Горелов